

Неизбывная

КАК СОХРАНЯЮТСЯ СВИДЕТЕЛЬСТВА закончившей шесть десятилетий назад страшной войны? В этом обозревателе "АП" попытался разобраться вместе с Алексеем Скурлатовым, прототипом памятника "Алеша" в болгарском городе Пловдиве, юными поисковиками, музейными работниками.

Солдат и царь с Холма освободителей

Поначалу, честно сказать, я обозначал свою тему локально. Случайно узнал о том, что несколько энтузиастов спасли картину, на которой был изображен Алексей Скурлатов рядом с памятником, носящим его имя, который, как известно, находится в болгарском городе Пловдиве. Но этот частный эпизод вывел меня на серьезные размышления, с которыми не могу не поделиться с читателями.

Однако сначала вынужден буду кратко изложить для тех, кто не знает или подзабыл историю создания в Болгарии памятника, прототипом которого стал Алексей Скурлатов, уроженец села Налобиха Косихинского района. В конце войны фронтовой разведчик оказался в Пловдиве, много общался с местной молодежью, в том числе с Методи Витановым.

С тех пор прошло несколько десятилетий, в Пловдиве соорудили памятник советскому солдату, спасшему страну от фашистов, облик которого Методи Витанову показался очень похожим на знакомого ему русского солдата. С легкой руки Витанова монумент получил это имя. А композитор Эдуард Колмановский и поэт Константин Ваншенкин написали песню. Болгарские и советские поисковики не теряли надежд найти прототип памятника, про которого было изве-

стно только, что его звали Алеша и что он родом из Сибири. Один из них, директор свердловской школы Леонид Голубев, отдыхая на алтайском курорте Белокуриха, случайно услышал от соседа по палате Николая Усольцева: "А знаете, Алеша-то, именем которого назван памятник в Болгарии, жив. Да, да, не удивляйтесь. Алексей Иванович Скурлатов работает со мной на мотороремонтном заводе в Налобихе". Об этом поиске, о самом Скурлатове, его поездке в Болгарию много сообщалось в советских и болгарских изданиях в 70-80-х годах прошлого века.

И вот спустя десятилетия интересуюсь у Алексея Ивановича, цел ли памятник? 82-летний фронтовик отвечает утвердительно. Хотя попытка сноса монумента была. Он достает из шкафа альбом с газетными вырезками, протягивает одну из них, опубликованную в России в самом начале 90-х годов. Новый мэр (кмет) Пловдива принял решение о демонтаже памятника, но десятки общественных организаций страны, тысячи болгар выступили с протестом и сумели отстоять его.

Скурлатов улыбается: "Я десятки раз рассказывал журналистам, что в Пловдиве, буквально в пятидесяти метрах от "Алешы" на Холме освободителей стоит памятник российскому императору Александру Второму. Почему-то об этом тогда не принято было писать. А ведь оба памятника символизируют то, что благодаря русскому оружию болгары освободились от турок-янычар и

Алексей Скурлатов - прототип памятника "Алеша" в болгарском городе Пловдиве.

немцев-фашистов. И в Болгарии об этом, несмотря на "заскоки" некоторых политиков, хорошо помнят!"

Не упрекайте молодежь

Тревожную тенденцию ненароком выявил девятикласс-

ник Налобихинской средней школы Слава Колесников. Он написал реферат о своем легендарном земляке Алексее Скурлатове. Слава задавал 25 пенсионерам, служащим, рабочим, школьникам два вопроса: "Кто является прототипом памятника "Алеша" в Болгарии?" и "Что вы знаете об Алексее Ивановиче Скурлатове?"

Итоги опроса оказались ошеломляющими. Только 12 (меньше половины) опрошенных дали правильные ответы на оба вопроса, еще пятеро знали ответ на один вопрос, а восемь из 14 школьников - земляков Алексея Скурлатова, вообще не знали о нем ничего.

Тем, кто привычно станет упрекать молодежь в беспамятстве, скажу так: почему же тревожную тенденцию "вычислили" не они, не учителя истории или чиновники, а девятиклассник? Так ли уж виновата молодежь? Скорее всего, информацию о знаменитом земляке, которого знают миллионы людей в мире, просто не донесли до них. Хотя в прошлом году были публикации о Скурлатове в районной и краевой газетах. Да и в Налобихе, как мне рассказывал сам Алексей Иванович, проводилось мероприятие с его участием. А может, как сказал писатель, "мы ленивы и нелюбопытны"?

Однако именно ребята поспособствовали восстановлению картины, на которой изображен Алексей Скурлатов на фоне памятника Алеше. Об этой истории можно рассказать с пафосом: вот, мол, как здорово, чудесным образом воскресли картину! А можно

и трагически - почему же ее едва не сгубили?!

Огромное полотно когда-то было одним из главных достопримечательностей Налобихи. В свое время кто-то рассудил, что лучшее место для картины - зал ожидания железнодорожного вокзала. Увы, оно оказалось не лучшим. На картину не раз посягали "темные личности", пытались затушить окурки, порезать и пр. Но сущее бедствие обрушилось на нее в связи с затеянным ремонтом вокзала. Картина оказалась на грязном полу неотопливаемого склада багажного отделения, о ней надолго забыли.

Имен "плохих" и "хороших" людей, к сожалению, никто не знает. Ведь даже автора картины и обстоятельств ее появления в Налобихе мне не смогли назвать. Существуют две версии. Якобы ее нарисовал болгарский художник, подарил Скурлатову, когда тот был в Пловдиве в 1984 году, а Алексей Иванович привез на родину. Но он утверждает, что никакой картины ему в Болгарии не дарили. Скорее всего, автор - самодеятельный художник, работавший в Алтайском отделении железной дороги. Тогда становится понятным, почему картину разместили на вокзале, а, например, не в школе или Доме культуры. К сожалению, никто не смог мне назвать и имя автора письма в сельсовет - жительницы Новоалтайска, прежде проживавшей в Налобихе, которая около полутора лет назад забила тревогу по поводу судьбы картины. Глава администрации села Иосиф Абрамович познакомил с письмом бывшую учительницу Марию Кауль и педагога Наталью Кауль. Все вместе, с участием школьников обратились к железнодорожникам - так и удалось найти картину.

По словам местного художника Василия Степаненко, который реставрировал полотно, он не сразу решился на это. Краска осыпалась, пострадала от снега и воды, зияли дыры, рама была сломана. Реставрация заняла два месяца, закончившись в декабре прошлого года. Между прочим, краски, кисти, дерево для рамы удалось приобрести благодаря депутатам крайсовета Виктору Красилову и Виталию Сафронову.

...В общем, если не "гнать картину", то в ситуации вокруг этого произведения искусства соседствуют, как водится, беспамятство и небрежение рядом с бескорыстием, самоотверженностью.

И еще один штрих темы памяти о войне. В центре Налобихи высится памятник советскому воину. Если подойти к монументу поближе, уж очень заметно, что фигура - с серьезными изъянами. Честно сказать - едва стоит. По словам Иосифа Абрамовича, памятнику необходим капитальный ремонт. Но его только подмазывают да подкрашивают - делают макияж.

Ивановка, не помнящая родства

До недавнего времени в Налобихе отсутствовала всякая музейная и исследовательская работа. Но если быть точным,

Виктор Степаненко и Наталья Кауль, которые спасли картину.

Победы

ПАМЯТЬ

то она не отсутствовала, а прерывалась. Поскольку музей в школе, организованный ныне покойной Августиной Васильевой в далеком 1962 году, попросту разграбили и растащили в 1990-х. А между тем в На-лобихинской школе три года учился космонавт-2 Герман Титов. Да и само здание школы сейчас в аварийном состоянии, педагоги и учащиеся опасаются, что оно может рухнуть. Даже к предстоящему 70-летию со дня рождения Титова (в сентябре этого года) не удалось выбить денег.

Неудивительно, что из музея пропали и уникальные экспонаты. Учительница космонавта Мария Миронова Калиш горько сетует, что фотографии фронтовиков попросту выбросили на свалку, вместо того чтобы хотя бы раздать родственникам. В 2003 году усилиями администрации села, школы, района музей возрождается под руководством педагога дополнительного образования косихинского Дома творчества Натальи Кауль. Но делать это пришлось почти с чистого листа.

...В прошлом году я занялся поиском сведений о Герое Советского Союза Василии Попове, уроженце села Ивановка Курьинского района. Удивило меня то, что сведения о нем крайне скудны. Было известно только, что звания Героя он удостоен в 1949 году “за мужество и героизм, проявленные при выполнении задания правительства по боевому применению истребителя”. Порылся в Интернете, в библиотеках, обратился к коллеге Сергею Бузиновскому, который хорошо знает авиационную тематику. Будучи в Курьинском районе, попытался выведать о Попове побольше. Никаких сведений о нем в районе не оказалось. Поехал в Ивановку в надежде, что там полдеревни Поповых, кто-то да должен знать о земляке - Герое Советского Союза. С бывшим руководителем сельсовета и администрации Ивановки беседовали со старухами, Поповыми, но никто так и не смог вспомнить этого человека. Говорили, что, кажется, его семью раскулачили, маленького мальчика усыновила другая семья, которая увезла его из села. Возможно, что и фамилия его была иной. Хотя в официальных документах Героя значилось так: родился в 1918 году в селе Ивановка Курьинского района в семье крестьянина. Окончил школу-семилетку в родном селе. С ранних лет начал трудовую жизнь. Был чернорабочим, учетчиком в совхозе Абаканского района Красноярского края. В 1930-1936 годах работал счетоводом стройки на станции Пospelиха Алтайского края. Участник Великой Отечественной войны, имел три боевых ордена, несколько медалей.

А в 1948-1949 годах капитан Попов в составе боевой группы успешно произвел перелет Москва-Мыс Шмидта, покрыв расстояние 8500 километров, затем - Москва-остров Диксон на расстоянии 6000 километров. Посадка советского истребителя на дрейфующих льдах Северного Ледовитого океана производилась впервые в истории авиации, а полет в океане на удалении свыше тысячи километров от берега и в тяжелых метеоусловиях требо-

вал хладнокровия и отваги. В условиях “холодной войны”, когда СССР и США противостояли в потенциальном ядерном поединке, эти действия позволяли перехватывать американские бомбардировщики на дальних подступах, в Арктике. Если учесть, что истребитель у Попова был одноместным, одномоторным, а кабина неотапливаемая, то летчику приходилось нелегко.

Увы, земляки Героя даже этого не знают о нем. Хотя образ Василия Попова, оказавшегося на острие противоборства двух великих держав, достоин статуса национального героя. Но в Курьинский район он, кажется, даже ни разу не был приглашен. Хотя до смерти Василия Попова в Ярославле в середине 60-х годов идеологи райкома якобы его поздравляли с большими праздниками.

В крае так и не завершен поиск Героев Советского Союза, точно не установлено их число. Что ж говорить о рядовых участниках великого сражения? Десятки тысяч погибших поныне остаются безвестными, их потомки не знают мест погребений родных. А кто помнит о тех, кто умер от ран после войны?! О тех, кто ковал победу в тылу?

Праздник, который России к лицу

Недавно в одном районном музее поинтересовался сведе-

ниями о единственном знаменитом земляке - народном артисте страны. Нашли маленькую заметку, приуроченную к его приезду на родину много лет назад. Оказалось, что в селе живет его брат - очень пожилой человек. Однако музейщики не спешат записать его воспоминания: “Мы ж не журналисты”.

На вопрос, сколько осталось в районе фронтовиков, их вдов, репрессированных, блокадников -уклончивый ответ: “обращайтесь в военкомат”. Оттуда интересующихся футболом в отделы культуры, социальной защиты, района, а тамошние чиновники рекомендуют знакомиться с историей в музее. Все! Круг замкнулся! В других местах бывает то же самое. Даже факт всенародного участия в восстановлении памятников в Волчихинском районе, где люди по зову души собрали на эти цели 130 тысяч рублей, остался почти не замеченным. Боюсь, что вся бурная деятельность чиновников, посвященная 60-летию Победы, сведется к судорожным поискам средств для латания памятников да разовым мероприятиям, непременно увенчанным застольем.

Очевидно, что военно-патриотическое воспитание сегодня требует новых подходов, форм и методов. Только не надо “переводить стрелки” на молодежь. Она во все времена была и будет такой, какой ее воспитали. В первую очередь в утере патриотических ориентиров виноваты старшие поколения.

Методи Витанов и Алексей Скурлатов в Пловдиве.